

УДК 327(51+470+73)

*Забровская Л.В.
Zabrovskaja L.V.*

Шестисторонние переговоры: будет ли продолжение?

Six-Party Talks: Would It Continue?

В Северо-Восточной Азии отсутствуют международные организации, регулирующие региональные споры и конфликтные ситуации. Шестисторонние встречи, где представлены Россия, Китай, Япония, США, Республика Корея и КНДР, могли бы стать основой для такой организации, которая должна обладать широкими полномочиями и гарантировать безопасность для отдельных стран Северо-Восточной Азии, что сняло бы с повестки дня угрозу развития ядерных программ в военных целях. Россия разделяет стремление других стран Северо-Восточной Азии убедить КНДР прекратить развитие ядерной программы в военных целях, одновременно предоставив Пхеньяну гарантии безопасности его суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

Ключевые слова: *Северо-Восточная Азия, КНДР, Россия, Китай*

The paper "Six-Party Talks: Would It Continue?" by Dr. Larisa Zabrovskaja studies the problems of modern system of foreign affairs in North-East Asia and the role of the main actors of the region including the USA, Russia, China, Japan and the both Koreas. The author underlines that there is any regional international organization for setting conflict situations. Therefore, North Korea was able to conduct nuclear tests and launch ballistic rockets. The Security Council of the United Nations only declared its strong condemnations. The paper also studies the new forms of international cooperation in the sphere of collective security system in the era of globalization. The author's attention was drawn to study the possibilities and participation of Russia in the cooperation process in the region.

Key words: *North-East Asia, North Korea, Russia, China*

В Северо-Восточной Азии пока нет международной ассоциации, регулирующей конфликтные ситуации. Шестисторонние встречи, где представлены Россия, Китай, Япония, США, Республика Корея и КНДР, могли стать основой для такой организации, которая должна обладать широкими полномочиями и гарантировать безопасность для отдельных стран Северо-Восточной Азии, что сняло бы с повестки дня угрозу развития ядерных программ в военных целях. Стоит также расширить состав участников таких встреч, пригласив, например, Монголию, как страну,

ЗАБРОВСКАЯ Лариса Вячеславовна, д.и.н., старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (*г. Владивосток*).
E-mail: larisa51@hotmail.com

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта РГНФ № 12-01-00027.

<http://www.ojkum.ru/>

тяготеющую к сообществу государств Северо-Восточной Азии и вынужденную заниматься приёмом и обустройством северокорейских экономических беженцев.

Шестисторонние переговоры как прообраз международной организации

Практика показывает, что назрела необходимость проведения рабочих встреч всех государств Северо-Восточной Азии на постоянной основе, чтобы обсуждать и решать другие насущные и не терпящие отлагательств вопросы, например, такие как меры по пресечению ядерных испытаний, а также распространения наркотиков, оказание гуманитарной помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий, расширение торгово-экономических контактов, регулирование территориальных споров и т.п. Такое постоянное собрание стран региона позволило бы его участникам обмениваться мнениями, вырабатывать общие решения и не быть зависимыми от какой-либо одной страны и её желания в нём участвовать. Вместе с тем, форум стран Северо-Восточной Азии должен быть не средством «перевоспитания» отдельных стран-участниц, а стать открытой трибуной для обсуждения актуальных вопросов, затрагивающих интересы всех государств региона.

Для усиления эффективности таких встреч и повышения роли других участников было бы целесообразно менять места их проведения и не придавать Пекину статус «дальневосточной Женевы». Это важно, поскольку Китай, имея традиционные интересы на Севере Корейского полуострова, не может объективно решать северокорейскую ядерную проблему и добровольно не позволит КНДР выйти из-под своей опеки.

Шестисторонние переговоры пока не стали постоянной дискуссионной площадкой для стран Северо-Восточной Азии из-за развития событий по пути нагнетания напряжённости. Северокорейское руководство считало, что сделало достаточно уступок, которые так и не были учтены США, Республикой Корея и Японией, продолжавших проведение военных манёвров вблизи демилитаризованной зоны и угрожавших безопасности КНДР. В связи с этим северокорейское руководство приняло решение об укреплении обороноспособности страны путём дальнейшего развития военной ядерной программы и проведения испытания баллистических ракет.

13 апреля 2009 г. Совет Безопасности ООН осудил проведённый 5 апреля 2009 г. запуск северокорейской баллистической ракеты, заявив, что действия КНДР противоречат резолюции № 1718 Совета Безопасности ООН, согласно которой Пхеньяну предписывалось приостановить все виды деятельности по созданию и испытанию межконтинентальных ракет. На следующий день северокорейский МИД объявил о возобновлении военной ядерной программы и отказе от участия в шестисторонних переговорах по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове. По мнению северокорейского руководства, КНДР имеет право развивать свою ядерную программу в мирных целях, проводить испытания ракет, а также «укреплять самостоятельные силы ядерного сдерживания». В Пхеньяне обосновывали очередной выход из шестисторонних переговоров тем, что «принципы совместного заявления от 19 сентября 2005 г. нарушены, смысл шестисторонних переговоров утерян», поэтому КНДР «не считает себя связанной какими-либо достигнутыми на них договорённостями» [5, с. 14].

Одновременно КНДР уведомила МАГАТЭ о полном прекращении сотрудничества с этой организацией и выслала её инспекторов, а также американских специалистов, наблюдавших за выводом из строя северо-

корейских ядерных объектов. Согласно оценкам зарубежных экспертов через полгода северокорейские физики-ядерщики способны восстановить деятельность радиохимической лаборатории по переработке ядерного топлива и ежегодно нарабатывать до 6 кг плутония [3, 27.04.2009], что достаточно для создания четырёх ядерных боеголовок.

Более того, 29 апреля 2009 г. представитель северокорейского МИДа заявил, что Совет Безопасности ООН обязан принести извинения за «нарушение суверенитета КНДР» и отменить все «безосновательные и дискриминационные резолюции, принятые против КНДР». В противном случае «КНДР примет меры по охране своего суверенитета, включая проведение ядерных испытаний и запуск межконтинентальных ракет, самостоятельно построит реактор на лёгкой воде и будет самостоятельно производить ядерное топливо» [3, 30.04.2009].

Несмотря на предостережения соседних государств, 25 мая 2009 г. КНДР провела второе испытание ядерного устройства. Это вызвало волну протестов мировой общественности. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1874, осуждающую действия и вводящую ужесточающие санкции против КНДР. Россия поддержала эту резолюцию ООН. 31 марта 2010 г. президент Д.А. Медведев подписал указ о принятии мер по прекращению экспорта в КНДР материалов и техники, которая может быть использована для создания ядерного оружия и ракет.

Оценка зарубежными обозревателями второго северокорейского ядерного испытания

Соседи КНДР по-разному прореагировали на новое ядерное испытание и запуски ракет. Японское правительство ответило на северокорейские запуски ракет и второе ядерное испытание дипломатическими протестами и более жёсткими экономическими санкциями. Кроме всего прочего, в Японии расценили запуск баллистической ракеты как «свидетельство слабости Ким Чен Ира» и пришли к выводу о необходимости «проведения сбалансированной политики в отношении КНДР» остальными пятью участниками шестисторонних переговоров в целях убеждения последней «не совершать провокационных поступков во имя собственной безопасности» [13].

Напротив, реакция китайских политиков и прессы была сравнительно спокойной. Более того, китайские власти не стали отгораживаться от КНДР, заявив, что Китай будет и далее развивать отношения с этой страной в целях вовлечения её в широкий политический диалог и экономическое сотрудничество.

В российских СМИ тема запуска северокорейской баллистической ракеты не стала центральной и почти не рассматривалась на экспертном уровне. Это событие стало поводом для обсуждения вопроса о японо-американской предвзятости по отношению к КНДР и попустительстве аналогичным запускам ракет другими азиатскими странами, например Ираном в феврале 2009 г. Оценка российских экспертов была довольно сдержанной. Известный кореевед Г.Д. Толорая, касаясь причин запуска северокорейской баллистической ракеты, отмечал, что «будет неправильным толковать это просто как «непредсказуемость» КНДР или «шантаж» с её стороны». По его мнению, подобная реакция Пхеньяна «является следствием неудовлетворённости политикой и действиями (или отсутствием таковых) со стороны её противников» [15].

Европейские обозреватели назвали политику КНДР «ядерным национализмом» и отметили, что в результате этого больше всего пострадала репутация Китая как организатора шестисторонних переговоров и ответственного регионального посредника. Они пришли к выводу, что

удаление инспекторов МАГАТЭ с ядерных объектов КНДР не только подорвало престиж Китая, но и показало всем участникам шестисторонних переговоров ограниченность китайского влияния на КНДР [6].

Американские обозреватели не смогли выявить главный мотив запуска баллистической ракеты, который, по их оценкам, мог быть демонстрацией северокорейских военных возможностей, напоминанием президенту Б. Обаме о себе, рекламной акцией для иранских специалистов, потенциальных покупателей северокорейского оружия, или же совокупностью всех этих факторов. В то же время американские политологи не упустили из вида, что запуск баллистической ракеты и ядерное испытание проходили на фоне процесса выбора политического наследника и провели параллели с вхождением во власть самого Ким Чен Ира, когда для сплочения северокорейского населения власти КНДР также проводили силовые акции, например, захватили в 1968 г. американский разведывательный корабль «Пуэбло» [7]. В результате они пришли к заключению, что запуск ракеты и испытание ядерного оружия могли свидетельствовать об «укреплении политического влияния Ким Чен Ира и твердости его руки в установлении порядка наследования власти» [12].

Как видно, зарубежные обозреватели высказали диаметрально противоположные суждения о причинах запуска северокорейской баллистической ракеты. Возможно, такой широкий спектр оценок возник потому, что они исходили из различных геополитических представлений и военно-политических опасений. Подобное несходство в понимании причин происшедшего может привести к попыткам реализации разных подходов к решению проблемы урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове. Это ещё более усложнит выход из создавшегося положения.

Среди американских политологов отсутствует единый подход к процессу формирования новой северокорейской политики Вашингтона. Наряду с приверженцами жёсткого курса в отношении КНДР возвысили голос и его противники. Американский эксперт по корейским вопросам Р. Галуччи полагал, что политика давления на КНДР «контрпродуктивна», обсуждение в Совете Безопасности ООН вопроса о проведении северокорейского запуска баллистической ракеты явилось «ошибкой». Он пришёл к выводу, что «для скорейшего разрешения ядерной проблемы на Корейском полуострове следует начать прямой диалог между Вашингтоном и Пхеньяном» [14].

Именно такого решения тщательно добивались Китай и КНДР от администрации президента Дж. Буша-мл. Однако и новый американский президент Б. Обама, до своего избрания активно выступавший за урегулирование ядерного кризиса на Корейском полуострове переговорным путём, пока не предложил свою программу по этому вопросу, а предпочёл следовать бескомпромиссной политике в отношении КНДР. В связи с этим запуск северокорейской баллистической ракеты можно рассматривать как «асимметричный ответ» на нежелание США менять тактику в отношении КНДР и учитывать её государственные интересы, а также как мера, направленная на принуждение США сесть за стол прямых переговоров с Пхеньяном.

Принимая во внимание заинтересованность Китая в сохранении статус-кво на Корейском полуострове, нормализация американско-северокорейских отношений была бы в китайских интересах. Следовательно, можно предположить, что запуск баллистической ракеты в целях нажима на США и растерянность американских экспертов в оценке действий КНДР не только не затронули китайские интересы, а напротив, упростили китайской дипломатии задачу по налаживанию прямого диа-

лога между США и КНДР. В таком случае прекращение шестисторонних переговоров нельзя рассматривать как проигрыш Китая, поскольку это сделает таковые ненужными. Однако администрация президента Б. Обамы не видела альтернативы этим переговорам и не считала своевременным шагом идти на прямые контакты с Пхеньяном.

Попытки возобновления шестисторонних переговоров

Продолжение международного давления на КНДР может привести к новым испытаниям северокорейского ядерного оружия и запускам баллистических ракет, что усилит военно-политическую напряжённость в Северо-Восточной Азии. Как предполагают американские эксперты по китайско-северокорейским отношениям, Китай будет вынужден «искать новые способы убеждения Пхеньяна вернуться за стол переговоров» [9]. В противном случае Совет Безопасности ООН усилит санкции против КНДР, что также осложнит военно-политическую ситуацию в Северо-Восточной Азии.

По всей видимости, администрация президента Б. Обамы не намерена менять тактику и пытается использовать Китай как своеобразный рычаг управления Пхеньяном. США надеются переложить ответственность за «поведение» КНДР на Китай и остаться в стороне. В свою очередь Китай не торопится оказывать давление на КНДР, предпочитая заявлять об отсутствии у него таких возможностей. Наряду с этим китайский МИД поспешил объявить об ограничении случаев использования ст. 1 китайско-северокорейского военно-политического договора 1961 г., отметив, что Китай будет руководствоваться этой статьёй только в случае неспровоцированного нападения на КНДР третьей стороны.

В таких обстоятельствах шестисторонние переговоры зашли в тупик. Тем не менее пять стран – участниц до недавнего времени считали возможным их возобновление. По утверждению некоторых китайских и южнокорейских экспертов, преодолеть «депрессию» возможно путём продолжения переговорного процесса по формуле «6 – 1». В таком случае все решения, принимаемые пятёркой государств, станут необязательными для КНДР, что, по мнению других участников, делает этот путь выхода из создавшегося положения неперспективным.

Одним из негативных последствий запуска северокорейской баллистической ракеты явилось желание соседних стран создать собственные ракеты дальнего действия, а также образовать военные блоки и начать гонку других видов вооружения, в том числе и ядерного. Южнокорейская общественность обратилась к своему правительству с призывом начать разработку собственных баллистических ракет для «укрепления самооборонь» [1, 11]. Широкие круги японского населения потребовали ужесточить политические и экономические санкции против КНДР, что заморозило на длительное время все контакты Японии с КНДР.

Всплеск негативных настроений сильно встревожил российское правительство, которое поспешило предпринять ряд мер дипломатического характера для смягчения напряжённости в Северо-Восточной Азии. Российские дипломаты провели в Москве переговоры с представителем американского президента С. Босуортом. Российский министр иностранных дел С.В. Лавров высказался против ужесточения санкций в отношении КНДР, заявив об их «контрпродуктивности», что совпало с мнением Р. Галуччи. Одновременно с этим последовало разъяснение в СМИ российской позиции. Посол по особым поручениям МИДа РФ Г. Логвинов, в частности, отметил, что, хотя «ситуация непростая», пока «мосты» не сожжены и есть «возможность для выхода». Российские ди-

пломаты призвали «не поддаваться эмоциям..., а продумывать пути выхода из создавшейся ситуации» [3, 02.04.2009].

Следующим шагом российской дипломатии стал визит в конце апреля 2009 г. министра иностранных дел С.В. Лаврова в Пхеньян, а затем в Сеул в целях разъяснения российской позиции и согласования действий на дипломатическом уровне. Ожидалось, что результатом этой поездки будет возобновление шестисторонних переговоров с участием делегации КНДР. После завершения визита С.В. Лавров констатировал, что обсуждение вопросов с северокорейским министром иностранных дел Пак Ы Чуном выявили «неготовность КНДР вернуться за стол переговоров». Тем не менее, по мнению С.В. Лаврова, ситуация «сложная, но не безнадежная» и доводы российской стороны о «необходимости возобновления шестистороннего процесса услышаны в Пхеньяне». В связи с этим он предостерег всех участников шестисторонних переговоров от поспешности и предложил «не предаваться эмоциям, не совершать резких движений, которые могут усугубить положение» [2, с. 48]. Для северокорейской стороны явилось важным заявление С.В. Лаврова о том, что Россия «выступает против введения всеобъемлющих санкций ООН в отношении КНДР» и приняла во внимание позицию КНДР, позволяющую «любой стране обладать суверенным правом на запуск спутников».

В середине 2009 г. дипломаты пяти стран – участниц шестисторонних встреч попытались скоординировать свои действия и общими усилиями убедить Пхеньян вернуться к переговорному процессу. В июне 2009 г. в Сеуле состоялась встреча послов России, США, Китая, Республики Корея и Японии, в ходе которой они обменялись мнениями о путях урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове. В июле 2009 г. китайский представитель на шестисторонних переговорах У Давэй посетил столицы России, США, Японии и Республики Корея, где провёл консультации по вопросу их возобновления. Между тем власти КНДР длительное время не проявляли заинтересованность в проведении многосторонних переговоров, а запуск 3 июля 2009 г. трёх ракет среднего радиуса действия продемонстрировал их намерение и далее укреплять обороноспособность страны военными средствами.

Наряду с этим в августе 2009 г. состоялся частный визит бывшего американского президента Б. Клинтона в Пхеньян, где он провёл трёхчасовые переговоры с северокорейским лидером Ким Чен Иром. Подробности переговоров не разглашались. В результате поездки Б. Клинтона были освобождены две американские журналистки, ранее нарушившие северокорейскую границу и осуждённые на 12 лет каторжных работ [11]. Этот факт мог свидетельствовать о некотором смягчении позиции Пхеньяна и возможном возврате КНДР за стол переговоров. В таком случае можно было бы ожидать, что политические консультации, в том числе проведённые российскими дипломатами, достигли своей цели. Однако северокорейские СМИ оценили приезд Б. Клинтона как «визит с белым флагом», как «признание КНДР ядерной державой...» [4, с. 32], что в действительности не подразумевало такой подтекст. В результате поездки Б. Клинтона в Пхеньян не привела к возобновлению шестисторонних переговоров.

За период времени, прошедший после подписания Рамочного соглашения 1994 г., США так и не сумели наладить плодотворные переговоры с КНДР, договориться о прекращении северокорейского проекта по созданию ядерного оружия. Силовые методы американской политики усугубили ситуацию на Корейском полуострове, вызвали стойкое беспокойство КНДР за свой суверенитет. Правительство КНДР в процессе переговоров с США настаивало на полном дипломатическом признании своей страны и заключении договора о ненападении, который прекра-

тил бы противостояние на Корейском полуострове. Это требование не выходило за рамки международного права и всецело поддерживалось Россией.

Отказ США по этим двум пунктам Пхеньян расценил как угрозу своей безопасности. Вряд ли США уронили бы международный престиж, заключив с КНДР договор о ненападении и признав её суверенным государством. При администрации Б. Клинтона уже рассматривался такой вариант, а сам президент планировал посетить КНДР с официальным визитом. Политика президента Б. Клинтона в отношении КНДР была более конструктивной и гибкой, чем президента Дж. Буша-мл., который не считал необходимым продолжить ранее начатое. Восемь лет правления республиканской администрации завершились без каких-либо существенных решений по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове. Нет существенных подвижек по этому вопросу и у администрации президента Б. Обамы.

В результате международная обстановка в Северо-Восточной Азии продолжала оставаться напряжённой во многом из-за непреклонной позиции правительств КНДР и США. Противоборствующим сторонам следовало учитывать, что помимо силового существуют политические и дипломатические способы решения спорных вопросов. Россия была готова взять на себя роль посредника на американско-северокорейских переговорах, поскольку она имеет опыт консультаций с обеими соперничающими сторонами и заинтересована в сохранении мира на Корейском полуострове.

В период глобализации мировых процессов на первый план должны выйти принципы сотрудничества, взаимопомощи и толерантности. По всей видимости, именно толерантности не хватало администрации Дж. Буша-мл. в отношении КНДР. В случае смягчения американской позиции при президенте Б. Обаме можно ожидать, что КНДР значительно активизирует внешнеполитическую деятельность и экономические связи со странами Северо-Восточной Азии. Стать более открытой страной ей мешает отсутствие условий безопасного существования, без чего невозможно говорить о принципах нераспространения ядерного оружия. Ощущение военной опасности мешает экономическому развитию, расцвету культуры и общественным обменам не только КНДР, но и других стран Северо-Восточной Азии.

Учитывая неопределённость северокорейской позиции в отношении участия в шестисторонних переговорах, российские дипломаты провели в конце 2009 г. ряд консультаций с представителями других стран, заинтересованных в их возобновлении и скорейшем разрешении ядерного кризиса на Корейском полуострове: 14 декабря 2009 г. министр иностранных дел С.В. Лавров провёл беседу со спецпосланником американского президента С. Босуортом, на следующий день – с представителем французского президента Жаком Лангом. 17 декабря 2009 г. заместитель министра иностранных дел А.В. Бородавкин, представлявший Россию на шестисторонних переговорах, встретился с южнокорейским коллегой Ви Сон Лаком и рассмотрел вопросы мирного урегулирования ядерного кризиса. В ходе этих переговоров обсуждались позиции сторон и пути решения ядерного кризиса на Корейском полуострове.

Поскольку в первой половине 2010 г. шестисторонние переговоры так и не возобновились, российские дипломаты продолжили консультации с зарубежными коллегами, прежде всего с китайскими. 22 апреля 2010 г. в Пекине на встрече заместителя министра иностранных дел А.В. Бородавкина с китайским министром иностранных дел Ян Цзечи и заместителем министра иностранных дел У Да Вэем, стороны ещё раз подтвердили своё намерение возобновить шестисторонние переговоры и

выполнять все условия соглашения от 19 сентября 2005 г. [10]. В ходе консультаций с зарубежными коллегами российские дипломаты провели работу по координации совместных действий и разъяснили позицию России, состоящую в стремлении к мирному, без давления на КНДР урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове.

В период межкорейского кризиса, возникшего после гибели южнокорейского корвета «Чхонан», Россия, учтя отсутствие прямых доказательств о причастности к этому северокорейских военных, заняла нейтральную позицию и не присоединилась к группе стран, обвинивших КНДР в нападении на южнокорейский корабль. Кроме того, российские дипломаты провели переговоры с официальными лицами КНДР и Республики Корея, стремясь предотвратить эскалацию вооружённого конфликта на Корейском полуострове. Российские действия были с одобрением восприняты зарубежными СМИ, оценившими их «как более сбалансированные и открытые, чем китайские» [8]. Вышеуказанные факты свидетельствуют об активной позиции России и её конструктивном влиянии на ход переговорного процесса по мирному решению возникающих вопросов в международных делах Северо-Восточной Азии.

Таким образом, можно сделать вывод, что российская политика в отношении стран Корейского полуострова открыта и миролюбива. Россия последовательно выступает за снижение военно-политической конфронтации в Северо-Восточной Азии и решение всех возникающих вопросов мирным дипломатическим путём, без применения военных угроз и политического давления. Ключевые подходы российской политики в отношении КНДР состоят в конструктивном решении острых вопросов международных отношений на Корейском полуострове.

Открытость и невмешательство российской политики проявились в вопросах поддержания статус-кво и укрепления доверия между странами Северо-Восточной Азии. Россия выступает за мирное, демократическое, без вмешательства извне объединение Кореи, полагая, что воссоединение корейской нации ликвидирует очаг напряжённости и будет способствовать укреплению доверия в регионе.

Миролюбивая российская политика привела к значительному улучшению российско-северокорейских связей, состоялся ряд встреч между руководителями двух стран и обмен мнениями о необходимости продолжения многостороннего обсуждения ядерной проблемы на Корейском полуострове.

В 2010-2011 гг. лидер КНДР Ким Чен Ир неоднократно заявлял о готовности своей страны участвовать в шестисторонних переговорах. Однако руководство РК поставило ряд условий, без выполнения которых не соглашалось в них участвовать. Это затягивало процесс по подготовке нового раунда переговоров. Неожиданная смерть Ким Чен Ира 17 декабря 2011 г. и приход к власти в КНДР Ким Чен Ына отодвинули вопрос о продолжении переговоров на неопределённый срок. Потребуется время на вхождение во власть молодого северокорейского лидера и определение им новых внешнеполитических приоритетов.

Заключение

Россия разделяет стремление других стран Северо-Восточной Азии убедить КНДР прекратить развитие ядерной программы в военных целях, одновременно предоставив Пхеньяну гарантии безопасности его суверенитета и невмешательства во внутренние дела. В рамках шестисторонних переговоров Россия успешно сотрудничает с другими государствами в целях урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове бесконфликтным путём и возвращения КНДР в ДНЯО и

МАГАТЭ в качестве неядерного государства. Российская позиция на шестисторонних переговорах конструктивна и служит укреплению взаимопонимания между странами Северо-Восточной Азии.

Обращает на себя внимание активизация политики Китая в решении проблем безопасности и урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове. Китай видит в России потенциального союзника по этому вопросу. Китайские руководители одобрительно относятся к расширению российско-северокорейского политического, дипломатического и экономического сотрудничества.

Исходя из существующих международных предпосылок, ближайшая задача России состоит в активизации деятельности по созданию системы коллективной безопасности в Северо-Восточной Азии, что подразумевает учёт интересов не только великих держав, но и малых стран региона. Российское правительство могло бы выступить инициатором проведения на Дальнем Востоке России международных форумов, научных конференций по изучению и широкому обсуждению проблем безопасности и стать посредником на переговорах между представителями КНДР и Республики Корея, а также КНДР и США.

Литература

1. Кутахов, В. Последствия запуска ракеты в КНДР // Компас (ИТАР/ТАСС). 2009. № 16. С. 11-15.
2. Кутахов, В. Таинственная трагедия в Жёлтом море // Компас (ИТАР/ТАСС). 2010. № 17. С. 48-51.
3. Пульс планеты. Азиатско-тихоокеанский регион (ИТАР/ТАСС). М. 1996-2010.
4. Чжан Ляньгуй. 2010: баньдао цзюйши «нуань дунци»? = 2010: “холодная война” на полуострове ? // Ляован. Пекин. 2010. № 1. С. 30-34.
5. Чичин, Д. Возобновление ядерной программы КНДР: блеф или реальная угроза ? // Компас (ИТАР/ТАСС). 2009. № 17. С. 13-15.
6. Holslag, J. Why China will continue to back Pyongyang ?, [Электронный ресурс]. URL: <http://search.japantimes.co.jp/print/eo20090426a1.html> [Дата обращения: 18.04.2009]
7. Klinger, B. The Regional Security Implication of North Korea's Missile Launch // KWA. Fall 2006. Vol. 30. No. 3. Pp. 344-360.
8. Kwon Yong. Russia takes keen Interest, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atimes.com> [Дата обращения: 20.07.2010]
9. Lankov, A. North Korea Turns Back the Clock, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nautilus.org/fora/security/06107Lankov.html> [Дата обращения: 22.12.2006]
10. Materials of Nautilus Institute, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nautilus.org> [Дата обращения: 23.04.2010]
11. Plate, T. North Korea's Role in U.S. – China relations, [Электронный ресурс]. URL: <http://japantimes.co.jp/print20080425tp.html> [Дата обращения: 25.04.2008]
12. Przystup, J. North Korea's Rocket Test and the Road Ahead, [Электронный ресурс]. URL: <http://search.japantimes.co.jp/print/eo20090419a1.html> [Дата обращения: 17.04.2009]

13. Sign of weakness in Pyongyang ? [Электронный ресурс]. URL: <http://search.japantimes.co.jp/print/ed20090515a1.html> [Дата обращения: 15.05.2009]
14. Snyder, S. Keep pressing Pyongyang, [Электронный ресурс]. URL: <http://japantimes.co.jp/print/eo20080721a2.html> [Дата обращения: 29.08.2008]
15. Toloraya, G. The New Korean Cold War and the Possibility of Thaw // The Asia – Pacific Journal. Vol. 19 – 1 – 09, May 9, 2009, [Электронный ресурс]. URL: http://japanfocus.org/articles/print_article/3136 [Дата обращения: 09.05.2009]